УДК [94+396](470.4)“18/19”
EDN YWKUBS
DOI 10.24412/2073-7475-2026-4-145-163

Формирование семейной традиции женской общественной деятельности в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

А. Ю. Федотова, А. В. Крестьянинов,

Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация

The Formation of Family Traditions of Women’s Social Activism in the Kazan Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Century

A. Yu. Fedotova, A. V. Krestyaninov,

Kazan Federal University,
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию примеров передачи внутрисемейного опыта общественной деятельности женщинам на примере Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Главными источниками по изучаемой проблеме стали памятные книжки Казанской губернии, выходившие в 1861-1916 гг. Они дают возможность выявить модели участия женщин известных семей в публичном пространстве губернии, реконструировать генеалогию малоизвестных семей, определить их «профессиональный» статус в разных сферах общественной жизни, ввести в научный оборот новые фамилии женщин, проявивших себя в общественной жизни. В связи с ограниченностью информационного потенциала памятных книжек не все этносоциальные группы населения Казанской губернии были включены в наше исследование. Неопубликованные и ряд опубликованных (воспоминания, автобиографии и др.) источников выступают в качестве дополнительных материалов, подтверждающих те или иные тезисы авторов. В результате были сделаны выводы, что вовлечение женщин в публичное пространство в указанный период происходило не только по женской линии, благодаря эмоциональной родственной связке «мама – дочь», «сестра – сестра» и т. д., но и по мужской линии, когда трансфер общественной деятельности проходил в связке «отец – дочь», «дядя – племянница», «муж – жена». Складывание семейной традиции наблюдалось в благотворительной, революционно-демократической, профессиональной (образование, журналистика, телеграфно-телефонная служба), предпринимательской сферах. Формирование женской общественной деятельности в телеграфно-телефонном ведомстве и ее передача происходила по мужской линии «муж – жена» и была закреплена законодательно.

Abstract

This article examines examples of transferring intra-family experience of public work to women using the case of the Kazan province

in the second half of the 19th – early 20th century. The main sources are the Reference Books of the Kazan province published between 1861 and 1916. They allow us to identify patterns of participation by women from well-known families in the provincial public space, reconstruct the lineage of lesser-known families, determine their professional status across various spheres of public life, and bring to light previously overlooked names of socially active women. Due to the limited informational potential of the Reference Books, not all ethnosocial groups of the Kazan province were included in this study. Unpublished materials and a number of published sources (memoirs, autobiographies, etc.) serve as additional evidence confirming certain arguments of the authors. The study concludes that during this period, women's involvement in the public sphere occurred not only through the female line via kinship bonds such as "mother–daughter" and "sister–sister", but also through the male line, when the transfer of social activities took place within the pairs "father–daughter", "uncle–niece", and "husband–wife". Family traditions emerged in charitable, revolutionary-populist, professional (education, journalism, telegraph and telephone agency), and entrepreneurial spheres. The establishment of women's social activity in the telegraph and telephone agency and its transmission proceeded through the husband-wife line and was legally codified.

Ключевые слова
Женская общественная деятельность, женское движение, публичная сфера, гендерные сети, семейные традиции, женщины нового типа, новый тип женщин, Казанская губерния, вторая половина XIX – начало XX вв.

Keywords
Women's social activism, women's movement, public sphere, gender/female networks, family traditions, "new type" of women, Kazan province, late 19th – early 20th centuries.

Введение

Формирование семейных традиций имеет давние корни в истории российского общества. Еще в XIX – начале XX в. можно выявить примеры, когда члены семьи, не только сыновья и братья, но и дочери и сестры, продолжали дело, начатое их родителями и ближайшими родственниками.

Тема женской и гендерной истории на сегодняшний день является частью исследований феминизма в России в дореволюционный период. Среди исследователей данного вопроса стоит назвать таких ученых, как С. Г. Айвазова[1], Н. Л. Пушкарева[2], О. А. Хасбулатова[3], И. И. Юкина[4], Б. Пиетров-Энкер[5], Р. Стайтс[6] и др.

Развивается и региональная историография, которая затрагивает такие вопросы, как правовой статус женщины[7], женский труд[8], общественная[9], предпринимательская деятельность дворянок[10], повседневная жизнь горожанок[11]. Разрабатываются новые методологические подходы, вводится понятие «женская общественная деятельность»[12].

В последние годы в контексте женской истории исследователи стали обращаться к теме семьи[13], в том числе ее роли в формировании женщин нового типа во второй половине XIX – начале XX в.[14] Не остается без внимания и старообрядческая семья, обращается внимание на изменение ролей между мужем и женой внутри такой семьи под влиянием процессов модернизации в пореформенный период[15].

Тем не менее самостоятельного исследования, посвященного воздействию семьи в целом и отдельных ее представителей на выбор женщинами активной жизненной позиции, в настоящее время еще не появилось.

Цель настоящей работы – подтвердить влияние семьи в формировании женской общественной деятельности во второй половине XIX – начале XX в. (до 1917 г.) на примере Казанской губернии Российской империи.

Задачи статьи: исследование влияния матерей и сестер на младшее женское поколение в вопросе включения их в общественную деятельность; определение роли мужчины (отца, дяди, мужа) в процессе вовлечения женщин в публичное пространство; выявление сфер общественной жизни, в которых происходило развитие женской общественной деятельности в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Основным источником стали памятные книжки и адрес-календари Казанской губернии. В Казани они издавались с 1861 по 1916 г. под различными названиями: адрес-календарь, адрес-календарь и памятная книжка, адрес-календарь и справочная книжка, адресная книжка, календарь, памятная книга, памятная книжка.

Памятные книжки губерний (собирательное название) – официальные провинциальные справочные издания, содержащие различные сведения о губернии на определенный год. В наиболее полном виде они включают перечень всех государственных и общественных учреждений губернии с их личным составом (адрес-календарь), сведения о территориальном делении губернии, списки населенных мест, фабрик, заводов и т. д. (административный справочник), статистический обзор губернии и научно-краеведческий раздел, а также публикации документальных памятников[16]. Памятные книжки Казанской губернии в этом смысле не были исключением.

Исторически сложилось, что Казанская губерния являлась полиэтничным и поликонфессиональным регионом с преобладанием татарского и мусульманского населения. Однако, памятные книжки Казанской губернии не предлагают исследователям данные о татарских мусульманских женщинах и, вообще, информацию о этнической и религиозной принадлежности. Таким образом, по объективным причинам их опыт авторами не рассматривается.

Неопубликованные и ряд опубликованных (воспоминания, автобиографии и др.) источников выступают в качестве дополнительных материалов, подтверждающих те или иные тезисы.

Данная статья в своих научных подходах опирается на следующий круг терминов: женская общественная деятельность, публичное пространство / публичная сфера, «новая женщина».

Женская общественная деятельность – это любая деятельность (неоплачиваемая и с целью получения прибыли, добровольная и вынужденная, профессиональная и непрофессиональная, благотворительная, народническая, рабочая, социалистическая и революционная) женщин в публичном пространстве[17]. Публичная сфера, с точки зрения немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса, – это арена общественных дебатов и дискуссий в модерных обществах, состоящая из множества формальных и неформальных мест[18].

Выбранный подход позволяет расширить исследовательское поле за счет включения не только женщин и женских организаций, которые боролись за равноправие с мужчинами в широком смысле слова, не только участниц народнического, рабочего, социалистического революционного движения, но и всех остальных женщин, выходивших из частной приватной сферы в публичное пространство. Они реализовывали себя через новые социальные практики, например, работу в профессиональной сфере, через благотворительность, предпринимательство и др. Таких женщин второй половины XIX – начала XX в. стали называть «новыми женщинами». «Новая женщина», по определению И. И. Юкиной, – это самостоятельная женщина, ориентированная на деятельность в публичной сфере[19].

Оригинальность данного исследования заключается в том, что женская общественная деятельность рассматривается нами не столько как политический феномен (что является устоявшимся подходом в историографии), сколько как социальный, где женщины выступают акторами, формирующими новые формы улучшения социальной действительности Казанской губернии в позднеимперский период. В этом ключе семья, формирующая новую женскую идентичность, становится еще одним источником расширения институтов гражданского общества.

«Женское влияние». Матери и сестры

А. Линденмейер обращает внимание на гендерную сегрегацию, способствовавшую установлению прочных эмоциональных связей между матерями и дочерями, среди сестер и других родственниц, подруг. Традиция основывать и/или управлять организациями, в том числе благотворительными, иногда передавалась от матери к дочери[20]. Следовательно, можно говорить о женском влиянии в широком смысле слова.

О. С. Александрова-Гейнс. 1890 г. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rusfond.ru/encyclopedia/31

O. S. Alexandrova-Geyns. 1890. Electronic resource. Access mode: https://rusfond.ru/encyclopedia/31

Женское влияние на участие в публичном пространстве Казанской губернии можно проследить как на примере хорошо известных дам региона данного периода, так и на малоизвестных, чьи имена только выявляются и вовлекаются в научный оборот.

Ольга Сергеевна Гейнс (в девичестве Александрова) в конце XIX – начале XX в. была одной из женщин-благотворительниц Казанской губернии. Семья Александровых относилась к купеческому сословию и входила в число почетных потомственных граждан Казани. После смерти главы семьи, Сергея Евсеевича Александрова, и последующей кончины брата Ольга не стала продолжать семейный бизнес, а полученные после его продажи средства использовала в благотворительных целях[21].

Мать Ольги Сергеевны, Анна Михайловна Александрова, почти 30 лет была попечительницей Александринского детского приюта[22], а после ее смерти в 1882 г. попечительницей стала сама Ольга[23]. На собственные средства она построила новое здание приюта, помогала и другим социально значимым учреждениям города – Родионовскому институту благородных девиц, училищу для девиц духовного звания, Ксенинской женской гимназии, Ложкинской и мусульманской богадельне[24].

Данный пример хорошо демонстрирует роль гендерных сетей в вовлечении женщин в общественную деятельность в сфере благотворительности.

Подобные родственные женские связи прослеживаются и в профессиональной деятельности, в первую очередь в сфере образования, когда в учебных заведениях Казанской губернии вместе работали сестры.

Так, в Мариинском женском училище I разряда (с 1869 г. гимназия) в 1863-1867 гг. классными дамами трудились Елена Осиповна и Ольга Осиповна Ижицкие[25], в это же время начальницей училища была Павла Осиповна Бакаева[26]. П. О. Бакаева носила свою фамилию по мужу, будучи урожденной Ижицкой, и родной сестрой вышеназванным Ижицким[27].

В 1866-1897 гг. в училище работала учителем немецкого языка Елизавета Эдуардовна Шлитер[28]. В 1900 г. она переходит на работу в Перворазрядное частное женское учебное заведение с пансионом Котовой, а в 1903-1905 гг. – в Ксенинскую женскую гимназию. Возможно, она сменяет там свою сестру Марию Эдуардовну Шлитер, которая преподавала немецкий язык в 1885-1900 гг., параллельно трудясь в 1875-1897 гг. преподавательницей немецкого языка и классной дамой в Родионовском институте благородных девиц[29].

Такая тенденция совместной работы в пореформенный период была распространена и в Родионовском институте благородных девиц. Например, в середине XIX в. преподавательницей женского рукоделия в институте была Наталья Ивановна Амосова[30], а Афанасия Ивановна Амосова – надзирательницей в лазарете[31]. Классными дамами работали Софья[32], Лидия и Елизавета Евграфовны Аникины[33]. В Чистопольском женском училище II разряда (с 1871 г. – Чистопольская женская прогимназия) начальницей с 1866 г. была предположительно еще одна сестра – Екатерина Евграфовна Аникина[34]. Другая сестра – Мария Евграфовна Аникина – в конце XIX в. была учительницей XIV (Петровского) городского начального училища для русского населения Казани[35].

Классной дамой Родионовского института служила Анна Ивановна Бравина[36], а Софья Ивановна Бравина преподавала музыку[37].

В том же Чистопольском женском училище II разряда в 1863-1866 гг. одновременно работали начальницей училища Аделаида Николаевна Егорова и наставницей подготовительного класса Софья Николаевна Егорова[38].

Клеопатра и Анна Васильевны Кремковы вместе были сначала помощницами воспитательниц Казанской центральной крещено-татарской школы, с 1885 г. в этой же должности работали в Училище девиц духовного звания[39].

Сестры работали вместе не только в сфере образования, но и в медицине. Таковым примером может считаться деятельность Лидии и Варвары Александровны Степановых в качестве акушерок-фельдшериц Спасской земской управы[40].

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Казанской губернии можно проследить революционную женскую традицию. Революционная женская общественная деятельность носит двоякий характер. С одной стороны, такое занятие конспиративное и тайное, с другой стороны, женщины, относящиеся к революционно-демократическому движению, все равно выходят за рамки малой патриархальной семьи, которая по мнению Ю. Хабермаса являлась ядром частной сферы общества[41]. Кроме того, ряд российских и иностранных ученых выделяет социал-демократическую / революционную ветвь в женском движении в исследуемый период[42]. В предложенном подходе А. Ю. Федотовой женское движение является частью женского общественного движения[43].

Памятные книжки губернии, безусловно, не могут представить информацию о таком типе женской общественной деятельности, поэтому здесь авторы обращаются к источникам личного происхождения.

Е. Н. Ошанина. ГА РФ, ф. 533, оп. 2, д. 1463, л. 1.

E. N. Oshanina. State Archive of the Russian Federation, fond 533, series 2, file 1463, page 1.

Елена Николаевна Ошанина в январе 1906 г. в составе врачебно-питательного отряда Пироговского общества прибыла в Казанскую губернию. Здесь она входила в Крестьянский союз партии социалистов-революционеров (эсеры / ПСР) и под партийной кличкой «Анна» занималась пропагандой. Мамой Елены Николаевны была дворянка Мария Николаевна Оловенникова (в замужестве Ошанина, затем Баранникова), одна из членов «Народной воли». Кроме того, проводниками революционных идей могли быть и сестры Марии Николаевны, тети Елены Ошаниной, среди которых она выросла. Наталья и Елизавета Оловенниковы тоже принимали участие в революционном народническом движении 1870-1880-х гг.[44]

Одной из известнейших фигур революционного движения второй половины XIX в. является Вера Николаевна Фигнер (1852-1942). Ее сестры – Лидия, Евгения, Ольга тоже не остались в стороне от революционного народничества. Двоюродные сестры – Наталья Петровна и Лидия Петровна Куприяновы также выбрали путь активной общественно-политической жизни. При этом, исходя из биографии сестер Куприяновых, можно сказать, что Лидия оказалась больше под влиянием сестер Фигнер, а Наталья продолжила дело своего отца.

Лидия Николаевна Фигнер (1853-1920), окончив Казанский Родионовский институт благородных девиц, вместе со старшей сестрой слушала лекции

в Казанском университете. С Верой Николаевной она в 1872 г. уехала для получения образования в Цюрих, где обе вступили в кружок «фричей»*. После возвращения сестер в Россию их пути разошлись. Лидия вступила в ряды Всероссийской социально-революционной организации и начала вести пропагандистскую работу среди рабочих московских фабрик. В 1877 г. суд приговорил ее к ссылке в Иркутскую губернию. Евгения Николаевна Фигнер (1858-1931) продолжила дело, начатое Лидией Николаевной, вместе со старшей сестрой сначала как землеволец-сепаратист, а потом как член «Народной воли». В 1880 г. была сослана в Восточную Сибирь на поселение. Ольга Николаевна Фигнер (1862-1919) уже в 19 лет имела отношение к кружку народовольцев среди слушательниц Бестужевских курсов, на которых посещала физико-математическое отделение. В 1887 г. она вошла в организацию социалистов-федералистов, занималась подготовкой их газеты «Самоуправление»[45].

В. Н. Фигнер. 1880 г. Электронный ресурс. Режим доступа: https://clck.su/AOhoZ

V. N. Figner. 1880. Electronic resource. Access mode: https://clck.su/AOhoZ

Лидия Петровна Куприянова в автобиографии отмечает, что после гимназии свое образование первоначально пополняла в нелегальных кружках самообразования, носивших народническое направление. В 1891-1892 гг. работала в деревнях Тетюшского уезда Казанской губернии по организации помощи голодающим. Этот опыт и изучение марксистской литературы способствовали ее переходу от народничества к марксизму. Последующие годы она трудилась вместе с участниками социал-демократического рабочего движения, при этом в саму партию так и не вступила[46]. В то же время Лидия Петровна вела и самостоятельную научную и литературную деятельность.

«Мужское влияние». Дочери. Племянницы

Вместе с тем исторические источники свидетельствуют о том, что женская общественная деятельность распространялась не только по женской линии, но и по мужской, когда «новые женщины» продолжали дело своих отцов и мужей.

Продолжателем дела отца в Казанской губернии становится Наталья Петровна Куприянова. Об ее отце, Петре Христофоровиче Куприянове, оставила воспоминания Вера Николаевна Фигнер, которая приходилась ему племянницей: «Как общественный деятель, Петр Христофорович среди земских гласных, уездных и губернских, занимал видное место и, как мировой судья, пользовался общим уважением. Благодаря ему при встречах в семейном кругу часто говорилось о разных общественных делах и отношениях и подчеркивалась мысль о жизни не только для себя, для семьи, но также и для общества»[47]. При этом

* Кружок получил название «фричи» от имени хозяйки квартиры в Цюрихе — Фричи Шнайер.

и сама Вера Николаевна отмечала его влияние на формирование собственных взглядов[48].

В 1890-1899 г. Петр Христофорович возглавлял «Общество взаимного вспомоществования учителям и учительницам Казанской губернии», созданное по его инициативе.

Наталья Петровна с конца XIX в. занимала различные должности в благотворительных, образовательных, просветительских, культурных, женских организациях (Общество учителей и учительниц Казанской губернии, Общество народных университетов, трудовой комитет для женщин, XXIV городское начальное училище, Общество любителей изящных искусств под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора покровительством, Казанское отделение Комитета помощи голодающим при Императорском Вольном экономическом обществе)[49].

Екатерина Сергеевна Прибыткова, купчиха второй гильдии, является примером наследования дочерью от отца в сфере предпринимательства. После смерти отца она в течение почти сорока лет находилась во главе кожевенного завода. В 1870-е гг. Екатерина Сергеевна поступила в московское купечество, чтобы усилить присутствие своего завода в столичной торговле[50]. В то же время предпринимательница являлась попечительницей богадельни Павловых и Прибытковых[51].

Жены и вдовы

«Мужское влияние» по линии мужей особенно часто наблюдалось в сфере предпринимательства.

Имперское законодательство позволяло участие женщин в хозяйственной деятельности – они могли владеть и управлять предприятиями. Вдовство предлагало большие возможности для участия в бизнесе женщинам из купеческой среды: они возглавляли фирмы, пока их старшие сыновья не достигали возраста, необходимого для передачи семейного дела. В этом случае женщина переоформляла на себя документы, в которых числилась главой хозяйства[52].

Так, после смерти купца второй гильдии Павла Львовича Гордеева (1820-1868) в связи с малолетством сыновей семейное дело возглавила его жена Екатерина Матвеевна Гордеева (1835 – не ранее 1912 г.). Она занималась торговлей железом и железно-скобяным товаром, а также владела нефтеперегонным и нефтеперерабатывающим заводом. По мере взросления к семейному делу подключились сыновья, однако при регистрации в 1897 г. торгового дома последний получил название «Гордеева Е. М. и сыновья»[53].

Лидия Андреевна Алафузова после смерти мужа включается в предпринимательскую деятельность, возглавив в 1893 г. правление «Торгово-промышленного общества Алафузовских фабрик и заводов» («АФУЗО»). Директором-распорядителем стал брат Иван Ивановича – Николай Иванович Алафузов[54].

Благотворительную деятельность своих мужей продолжили Екатерина Челышева, Мария Санина, Агриппина Шамова.

Филантропическую работу Мария Кондратьевна Санина объясняла «своей святой обязанностью привести в исполнение его (мужа. – *Авт.*) благотворительные цели, каковые были и моими целями, так как по этим вопросам мы действовали сообща»[55]. В 1913 г. она открыла «Бесплатную столовую имени старообрядцев Ивана и Марии Саниных» при белокриницкой общине Казани[56].

В 1904 г. Екатерина Челышева в Чистополе официально зарегистрировала у министра внутренних дел с внесением в список благотворительных обществ и учреждений по г. Казани и Казанской губернии богадельню «для лишенных крова престарелых и увечных женщин-раскольниц беспоповщинского поморского толка из Чистопольского и Лаишевского уездов Казанской губернии»[57].

Агриппина Шамова завершает строительство больницы в Казани, начатое еще ее мужем Яковом Шамовым. После смерти мужа она возглавила в качестве председательницы строительный комитет. После передачи больницы в ведение города сохранила за собой пост почетной попечительницы и не раз принимала участие в решении текущих вопросов[58].

Уставъ
богадѣльни для женщинъ
въ городѣ Чистополѣ,
Казанской губерніи,
учреждаемой вдовою Коммерціи Совѣтника
Екатериною Васильевною Челышовою.
КАЗАНЬ.
ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ А. А. РОДІОНОВА.
1904.

Устав богадельни для женщин в городе Чистополе Казанской губернии. 1904 // Из фондов Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского КФУ.

Charter of a shelter for women in the city of Chistopol, Kazan Governorate. 1904 // From the collections of the N. I. Lobachevsky Scientific Library of Kazan Federal University.

Другой формой женской общественной деятельности по мужской линии было выполнение «представительских» функций. Согласно А. Линденмейер, основание благотворительных обществ и работа в них «для жен высокопоставленных лиц было практической частью должностных обязанностей»[59].

В Казани в 1850-1870-е гг. существовала практика, когда попечительницей детских приютов, относящихся к Ведомству императрицы Марии, и попечительницей Мариинской женской гимназии являлись жены казанских губернаторов (см. таблицу № 1).

Таблица № 1

Губернаторы и их жены-попечительницы[60]

Годы губернаторства	Губернатор	Попечительница
1858-1863	Петр Федорович Козлянинов, генерал-майор	Анна Яковлевна Козлянинова
1863-1866	Михаил Кириллович Нарышкин, член Свиты Его Величества, генерал-майор	Лукерия Карловна Нарышкина
1866-1880	Николай Яковлевич Скарятин, действительный статский советник	Прасковья Ивановна Скарятина

В 1885 г. супруга вице-губернатора Константина Никаноровича Хитрово – Марья Ивановна Хитрово, была попечительницей Женского отделения при губернском попечительном о тюрьмах комитете[61].

До начала XX в. положение арестанток в Российской империи было довольно сложным: специальных женских тюрем не существовало, надзор за заключенными женщинами осуществляли надзиратели мужчины. В попытке преодолеть эти трудности при губернских попечительных о тюрьмах комитетах создавались специальные дамские отделения, действовавшие на основании «Устава дамского попечительного о тюрьмах комитета». Согласно этому документу, дамские отделения должны были оказывать помощь и содействие как женщинам и их детям, находящимся в местах лишения свободы, так и тем, кто освобождался из-под стражи. Председательницы женских отделений при губернском попечительном о тюрьмах комитете утверждались в должности императором[62].

В Казани в состав Женского отделения при губернском попечительном о тюрьмах комитете в качестве членов-директрис входили Мария Ивановна Ридман (жена действительного статского советника, председателя департамента Судебной палаты Министерства юстиции Николая Адольфовича Ридмана), Мария Андреевна Толстая (вдова действительного статского советника), Надежда Николаевна Галкина-Врасская (дочь действительного статского советника, члена Судебной палаты Министерства юстиции, камергера двора Его императорского величества), Похвиснева (супруга действительного статского советника). Надежда Николаевна Галкина-Врасская являлась также членом Распорядительного комитета благотворительного дамского отделения Казанского попечительного о бедных комитета Ведомства Императорского человеколюбивого общества[63].

Представительские функции выполняли и жены купцов. Например, почетным членом Казанского общества трезвости, Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Казанского первого реального училища была Агриппина Хрисанфовна Шамова, жена купца первой гильдии, почетного гражданина Якова Филипповича Шамова[64].

Ольга Андреевна Месетникова, жена общественного деятеля, промышленника, казанского купца первой гильдии, мецената Петра Анисимовича Месетникова, была сотрудником благотворительных «обществ на особых основаниях» – Женского благотворительного отделения при Казанском попечительном о бедных комитете Ведомства Императорского человеколюбивого общества и Николаевского детского приюта Ведомства учреждений императрицы Марии, состоящего под непосредственным Их Императорских Величеств покровительством.

Она работала в Губернском попечительстве детских приютов, в 1871-1875 гг. была помощницей попечительницы Николаевского детского приюта, а в 1881-1885 гг. – попечительницей. Кроме того, в 1875-1881 гг. она стала одной из попечительниц Рукодельной для обучения призреваемых в бесплатных квартирах девочек подведомственной Благотворительному дамскому отделению при Казанском попечительном о бедных комитете Ведомства Императорского человеколюбивого общества[65].

Помощницей попечительницы Александринского детского приюта в 1881-1905 гг. была Лидия Андреевна Алафузова, супруга, а затем вдова (с 1891 г.) мануфактур-советника, потомственного почетного гражданина Ивана Ивановича Алафузова[66]. Свою работу на посту помощницы она начинает еще при Анне Михайловне Александровой. Выбор детского приюта был,

скорее всего, не случаен. Алафузов был тесно связан с семьей Александровых не только в экономическом плане (начинал свою предпринимательскую деятельность вместе с главой семейства, основав торговый дом «С. Е. Александров и И. И. Алафузов» в Казани), но и в родственном (первым браком был женат на дочери Анны Михайловны и Сергея Евсеевича Александровых – Людмиле)[67].

Рука об руку благотворительной и предпринимательской деятельностью занимались Павел Васильевич и Мария Петровна Щетинкины. Мария Петровна вместе с мужем, потомственным почетным гражданином, казанским купцом первой гильдии, являлись попечителями женской Центральной крещено-татарской школы в 1889-1915 гг.[68] Кроме того, Мария Петровна с момента учреждения в 1906 г. состояла членом торгового дома «Павел Васильевич Щетинкин в Казани»[69].

В 1901-1903 гг. в редакции газет «Волжский вестник» и «Казанский телеграф» совместно трудились семейные пары Рейнгардт и Ильяшенко. При этом Лидия Петровна Рейнгардт и Александра Егоровна Ильяшенко выступали издательницами, а их мужья – Николай Викторович Рейнгардт и Николай Алексеевич Ильяшенко – редакторами[70].

Телеграфистки – жены телеграфистов

Мужское влияние в выборе женщинами профессии телеграфистки было закреплено законодательно. К занятию должностей женщин допускали на основании особых правил, изложенных в Уставе телеграфном[71]. По правилам о порядке определения женщин на должности телеграфистов, на службу поступали либо незамужние (вдовы и девицы), либо замужние, являющиеся женами работников телеграфного ведомства[72].

Рисунок форменной одежды женщин-телеграфистов. 1866 г. // Из истории почтовой связи (К 125-летию образования Казанского почтово-телеграфного округа): Сборник документов и материалов. – Казань, 2010. – 272 с.

Drawing of the uniform of female telegraph operators. 1866. IN: From the history of postal communications (On the 125th anniversary of the formation of the Kazan Postal and Telegraph District): Collection of documents and materials. – Kazan, 2010. – 272 p.

Телеграфистки в памятных книжках Казанской губернии появляются в 1885 г. В среднем за 1885-1916 гг. в телеграфном/телефонном ведомстве Казани у 20-40 % женщин-работниц там же работали мужья. Безусловно, считать эти показатели абсолютными не представляется возможным, потому что установление родственных связей между телеграфистками и телеграфными служащими мужского пола, потенциальными мужьями, возможно по фамилиям, особенно редким, и адресам проживания, которые указаны только в памятных книгах за 1885, 1897, 1900, 1915, 1916 гг.

Например, в 1885 г. из 15 телеграфисток у пятерых в телеграфном ведомстве Казани работали мужья: Матильда Дмитриевна Кунинская – Владимир

Михайлович Кунинский, начальник Казанской телеграфной станции, коллежский советник; Елизавета Ивановна Вейнберг – Эдуард Яковлевич Вейнберг, помощник начальника телеграфного округа, коллежский асессор; Екатерина Львовна Блехшмидт – Артур-Эрнст-Герман Эрнстович Блехшмидт, телеграфист 1-го разряда Казанской телеграфной станции, коллежский асессор; Серафима Федоровна Дорнбуш – Александр Васильевич Дорнбуш, телеграфист 2-го разряда, титулярный советник Казанской телеграфной станции; Надежда Николаевна Павловская – Платон Николаевич Павловский, телеграфист 1-го разряда Казанской телеграфной станции, титулярный советник[73].

С 1889-1890 гг. Блехшмидт и Павловская работали одни, без мужей[74].

Заключение

При изучении женской общественной деятельности в публичном пространстве Казанской губернии пореформенного периода можно проследить определенную тенденцию, когда женщины действовали не вопреки семье, а становились продолжателями работы в широком смысле слова, начатой членами семьи.

Изученные в статье примеры демонстрируют, что вовлечение женщин в публичное пространство Казанской губернии в позднеимперский период происходило не только по женской линии, благодаря складыванию эмоциональных связей «мама – дочь», «сестра – сестра» и дальнейшем расширении родственных сетей, но и по мужской линии, когда трансфер женской общественной деятельности проходил в связке «отец – дочь», «дядя – племянница», «муж – жена/вдова».

Можно сказать, что в середине XIX в. женщины с подачи матерей начинают в первую очередь участвовать в благотворительной работе, становясь не только спонсорами различных социально значимых и образовательных организаций, но и попечительницами и/или их помощницами. На этом поприще они приобретали возможность заниматься административной работой, превращая к началу XX в. благотворительность в профессию. Благотворительная работа наследовалась и по мужской линии. Дочери продолжали работу отцов во всевозможных обществах, для начала в уже существующих, а позднее в создаваемых самими женщинами. Жены высших чиновников и купцов Казанской губернии в общественной деятельности выполняли представительные функции, вдовы становились продолжателями благотворительных стремлений своих мужей.

Что же касается профессиональной работы, то ранее всего отмечается расширение женских гендерных сетей в сфере образования, когда сестры работали вместе начальницами образовательных учреждений, учительницами, классными дамами. К концу XIX в. преемственность в профессиональной сфере стала наблюдаться и по мужской линии. Так, были выявлены примеры в сфере журналистики и издательского, телеграфного / телефонного дела.

Трансфер демократических и/или революционных идей среди женщин проходил как по мужской («дядя – племянница»), так и по женской («мать – дочь», «сестра – сестра») линиям.

На основе выявленных примеров участие женщин в предпринимательстве в Казанской губернии в исследуемый период передавалось в основном по мужской линии и развивалась уже после смерти отца или мужа.

При этом, легче всего было делать «карьеру» в предпринимательской сфере, в телеграфном / телефонном ведомстве, в учебных заведениях (начальницы, учительницы), так как законодательство Российской империи не только не ограничивало женщин в этой области, но и позволяла им такую работу.

Занимать должности в правительственных и общественных учреждениях женщинам законодательно было запрещено. Несмотря на это, был найден выход из положения. На помощь приходит благотворительность: женщины стали занимать должности попечительниц различных филантропических обществ, женских учебных заведений и других социально значимых учреждений.

Мотивами участия женщин в общественной деятельности могли быть стремление улучшить материальное положение (нужда), необходимость сохранить семейное дело, желание оказывать помощь нуждающимся, а также идеологические установки. Так как все выявленные примеры в основном демонстрируют перемещения внутри своего сословия – горизонтальная мобильность, то социальный лифт не мог выступать стимулом для участия женщин в общественной деятельности. Наличие родственных связей в той или иной сфере являлось примером жизненного сценария, так или иначе сложившегося сначала в рамках определенной семьи, а позднее распространившегося на все российское общество.

Безусловно, в связи с ограниченностью источников и их информационного потенциала мы не можем абсолютизировать отмеченные нами явления, однако выявленные примеры могут подтвердить складывание определенной тенденции в формировании семейной традиции в женской общественной деятельности во второй половине XIX – начале XX в. (до 1917 г.) в Казанской губернии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Айвазова С. Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. – М.: РИК Русанова, 1998. – 405 с.

2. *Пушкарева Н. Л.* «Дерзкие и беспокойные» («Женская история» России 1801-1905 гг.: формы социальной активности) // Отечественная история. – 2002. – № 6. – С. 52-67; *Она же.* Русская женщина: история и современность: история изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800-2000: материалы к библиографии. – М.: Ладомир, 2002. – 526 с.; *Пушкарева Н. Л., Пушкарева И. М.* Два века женского движения в России и его современное состояние // Женщина в российском обществе. – 2021. – № 2. – С. 17-27. DOI 10.21064/WinRS.2021.2.2.

3. *Хасбулатова О. А.* Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). – Иваново: ИвГУ, 1994. – 135 с.; *Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б.* Женское движение в России (вторая половина XIX – начало XX в.). – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. – 256 с.

4. *Юкина И. И.* «Новые» женщины: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура. – СПб.: Санкт-Петерб. философ. о-во, 2001. – С. 118-126; *Она же.* Русский феминизм как вызов современности. – СПб.: Алетейя, 2007. – 539 с.; *Она же.* От дам-патронесс до женотделовок: История женского движения в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2024. – 680 с.

5. *Пиетров-Эннкер Б.* «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. – М.: РГГУ, 2005. – 441 с.

6. *Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. – М.: РОССПЭН, 2004. – 614 с.

7. *Шабалина С. С.* Занятость женского городского населения Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей: Мария Михайловна Мартынова (1922-2003), Борис Григорьевич Плющевский (1912-1998), Николай Николаевич Латышев (1892-1953), Никифор Павлович Павлов (1922-2008): материалы III Всерос. науч. конф. – Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2022. – С. 142-147.

8. *Морозова О. М., Трошина Т. И., Ялозина Е. А.* «Труд как свобода, труд как бремя»: о ранних страницах женской занятости в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 374-411. DOI 10.22363/2312-8674-2019-18-2-374-411.

9. *Федотова А. Ю.* Общественная помощь голодающему населению Казанской губернии в 1905-1907 гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 1. – С. 37-50; *Она же.* Женщина «нового типа» в Казанской губернии на рубеже XIX-XX вв. (глава 4) // Женщина и государство. Историко-политическое и социально-правовые измерения взаимоотношений (проблемный подход). – Екатеринбург: Изд-во Урал. федер. ун-та им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2022. – С. 217-230; *Она же.* «Нигилистки», «феминистки», «радикалки»: проблема идентификации самореализации женщин начала XX в. (на примере Ошаниной Е. Н.) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 2. – С. 164-172; *Она же.* «Благотворительница» – женская профессия второй половины XIX – начала XX в. // Женский труд в России и в мире: история, традиции, особенности / Сост. С. В. Мурадова, М. М. Рудковская, Н. М. Ершова. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2024. – С. 134-143; *Она же.* Женщины в борьбе с голодом в Казанской губернии в 1905-1907 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2024. – № 88. – С. 81-90. DOI 10.17223/19988613/88/10; *Федотова А. Ю., Циденков Г. Г.* Императорское Вольное экономическое общество в борьбе с голодом и неурожаем 1906 и 1911 гг. // Научные труды Вольного Экономического общества России. – 2025. – Т. 254. – № 4. – С. 326-345. DOI 10.38197/2072-2060-2025-254-4-326-344; *Эргубайкина К. В.* Участие женщин в общественной и благотворительной деятельности в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Евразийство и мир. – 2021. – № 2. – С. 47-52. DOI 10.18101/2306-630X-2021-2-47-52; *Она же.* Деятельность женских миссионерских организаций в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей: Мария Михайловна Мартынова (1922-2003), Борис Григорьевич Плющевский (1912-1998), Николай Николаевич Латышев (1892-1953), Никифор Павлович Павлов (1922-2008): материалы III Всерос. науч. конф. – Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2022. – С. 192-197.

10. *Миронова Е. В.* Предпринимательская деятельность провинциальных дворянок во второй половине XIX – начале XX века (на примере Казанской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4 (42): в 2 ч. – Ч. 2. – С. 135-137; *Она же.* Социально-экономическая деятельность дворянок Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Научный диалог. – 2025. – Т. 14. – № 5. – С. 381-399. DOI 10.24224/2227-1295-2025-14-5-381-399.

11. *Шабалина С. С.* Быт женщин, работающих на фабриках и заводах, в провинциальном городе Российской империи в XIX – начале XX в. (на материалах Казанской губернии) // Исторический бюллетень. – 2023. – Т. 6. – № 5. – С. 7 – 13; *Она же.* Досуговая повседневность провинциальных горожанок Казанской и Вятской губерний на рубеже XIX – начала XX века: балы, маскарады, танцевальные вечера // Genesis: исторические исследования. – 2024. – № 3. – С. 87-93. DOI 10.25136/2409-868X.2024.3.69978; *Она же.* Повседневная жизнь жен-

щин Казанской губернии в Российской империи в XIX – начале XX в. // Инновационная наука. – 2024. – № 2-1. – С. 47 - 49.
12. *Федотова А. Ю.* Женская общественная деятельность: терминология и методология изучения женского движения в России во второй половине XIX – начале XX в. // Historia provinciae – журнал региональной истории. – 2024. – Т. 8. – № 1. – С. 177-208. DOI 10.23859/2587-8344-2024-8-1-5.
13. *Шабалина С. С.* Семейные взаимоотношения в Казанской губернии в XIX – начале XX века (на основе архивных материалов) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. – 2024. – № 06/2. – С. 38-42. DOI 10.37882/2223-2982.2024.6-2.43.
14. *Федотова А. Ю.* Молодая женщина начала XX в. во внутрисемейных отношениях (на примере дневника и воспоминаний Нины Белявской) // Домашняя повседневность населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. В. А. Веременко. – СПб.: Медиапапир, 2022. – С. 235-239; *Она же.* Петр Христофорович Куприянов: «властитель дум» (частный пример роли дяди и отца в воспитании девушек во второй половине XIX в.) // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. В. А. Веременко. – СПб.: Медиапапир, 2023. – С. 201-206.
15. *Керов В. В.* Конфессиональные факторы особого статуса женщины в старообрядчестве // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. – 2023. – № 3. – С. 34-46. DOI 10.26456/vthistory/2023.3.034-046; *Куприянова И. В.* Старообрядческая семья: религиозно-культурная доминанта // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 326-330; *Латыпов И. Р.* Развитие старообрядческих общин Казанской губернии XIX – начала XX века: дис. … канд. ист. наук. – Казань, 2011. – 224 с.
16. *Травникова И. В.* Памятные книжки – провинциальные справочные издания XIX в. (на примере Пензенской губернии) // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 3 (11). – С. 29.
17. *Федотова А. Ю.* Женская общественная деятельность… – С. 177-208.
18. *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. С предисловием к переизданию 1990 года / Пер. с нем. В. В. Иванова. – М.: Весь мир, 2016. – 344 с.
19. *Юкина И. И.* «Новые» женщины: мотивы участия... – С. 119.
20. *Lindenmeyr A.* Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762-1914 // Signs: Journal of Women in Culture and Society. – 1993. – Vol. 18. – N 3. – P. 562-591. DOI 10.1086/494820.
21. *Ульянова Г. Н.* Александрова-Гейнс Ольга Сергеевна (1845-1927) – видная казанская благотворительница. // Русфонд: Александрова-Гейнс Ольга Сергеевна. URL: https://rusfond.ru/encyclopedia/31 (дата обращения: 17.04.2026)
22. Памятная книга Казанской губернии на 1863 год. – Казань: Губ. тип., 1862. – С. 23; [1865]. – С. 16; Там же, 1866. – С. 11; Там же, 1868. – С. 5; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц, 1871 года. – Казань: Губ. тип. – С. 3; Там же, 1872. – С. 4; Там же, 1875. – С. 9; Там же, 1881. – С. 16.
23. Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии. – Казань: Издание Казанской губ. тип., 1885. – С. 296.
24. *Могильникова Г.* Благотворительница // Казань. – 2001. – № 11. – С. 40-56.
25. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), ф. 1, оп. 3, д. 81, л. 4 об.
26. Памятная книжка Казанской губернии. На 1861 и 1862 год. Титульное изд. «Памятной книжки Казанской губернии. На 1861 год». – Казань: Губ. тип., 1862. – С. 60; Памятная книга

Казанской губернии на 1863 год. – Казань: Губ. тип., 1862. – С. 93; Там же, [1865]. – С. 50; Там же. 1866. – С. 34.

27. ГА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 81, л. 4 об.

28. Памятная книга Казанской губернии. На 1866/67 год. – Казань: Казан. губ. тип., ценз. 1866. – С. 35; Там же, 1890. – С. 47; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц, 1871 года. – Казань: Губ. тип. – С. 20; Там же, 1872. – С. 20; Там же, 1875. – С. 47; Там же, 1881. – С. 68; Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии... – С. 260.

29. Адрес-календарь Казанской губернии [печатано по распоряжению Казанского статистического комитета]. – Казань: Губ. тип., 1875. – С. 47; Там же, 1881. – С. 19; Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии... – С. 263, 293; Памятная книжка Казанской губернии за 1889/90 год: в 2 ч. – Казань: Тип. Губ. правл., 1890. – С. 48, 59.

30. Памятная книга Казанской губернии на 1864/65 год. – Казань: Губ. тип., [1865]. – С. 52; Там же, 1868. – С. 26; Там же, 1871. – С. 19; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц, 1872 года (составлен по 1 мая). – Казань: Губ. тип. – С. 19.

31. Памятная книга Казанской губернии на 1864/65 год. – Казань: Губ. тип., [1865]. – С. 52-53; Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии... – С. 296.

32. Памятная книга Казанской губернии на 1863 год. – Казань: Губ. тип., 1862. – С. 97; Там же, [1865]. – С. 52; Там же, 1866. – С. 36; Там же, 1868. – С. 26; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц, 1871 года. – Казань: Губ. тип. – С. 19; Там же, 1872. – С. 19; Там же, 1875. – С. 46.

33. Памятная книга Казанской губернии на 1868/69 год. – Казань: Губ. тип., 1868. – С. 26; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц, 1871 года. – Казань: Губ. тип. – С. 19; Там же, 1872. – С. 19; Там же, 1875. – С. 47.

34. Памятная книга Казанской губернии. На 1866/67 год. – Казань: Казан. губ. тип., ценз. 1866. – С. 36; Там же, 1868. – С. 27; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц, 1871 года. – Казань: Губ. тип. – С. 20; там же, 1872. – С. 20; Там же, 1875. – С. 49; Там же, 1881. – С. 184; Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии... – С. 263; Памятная книжка Казанской губернии за 1889/90 год: в 2 ч. – Казань: Тип. Губ. правл., 1890. – С. 159;

35. Памятная книжка Казанской губернии за 1889/90 год. – Казань: Тип. Губ. правл., 1890. – С. 54.

36. Памятная книга Казанской губернии на 1868/69 год. – Казань: Губ. тип., 1868. – С. 26; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц, 1871 года. – Казань: Губ. тип. – С. 19; Там же, 1872. – С. 19; Там же, 1875. – С. 47; Там же, 1881. – С. 19; Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии... – С. 293; Памятная книжка Казанской губернии за 1889/90 год. – Казань: Тип. Губ. правл., 1890. – С. 59.

37. Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц, 1871 года. – Казань: Губ. тип. – С. 19; Там же, 1872. – С. 19; Там же, 1875. – С. 46; Там же, 1881. – С. 18; Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии... – С. 295; Памятная книжка Казанской губернии за 1889/90 год. – Казань: Тип. Губ. правл., 1890. – С. 96.

38. Памятная книга Казанской губернии на 1863 год. – Казань: Губ. тип., 1862. – С. 95.

39. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц, по всем учреждениям Казанской губернии, а также сословных и общественных учреждений, частных компаний и обществ на 1881 год. – Казань: Тип. Губ. правл., 1881. – С. 100; Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии... – С. 109.

40. Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии... – С. 90.

41. *Хабермас Ю.* Указ. соч. – С. 16.

42. *Стайтс Р.* Указ. соч. – 614 с.; *Пиетров-Эннкер Б.* Указ. соч. – 441 с.; *Пушкарева Н. Л., Пушкарева И. М.* Указ. соч. – С. 17-27.

43. *Федотова А. Ю.* Женская общественная деятельность... – С. 177-208.
44. См. подробнее: *Федотова А. Ю.* «Нигилистки», «феминистки», «радикалки»: проблема идентификации... – С. 164-172.; *Она же.* Между медициной и революцией: к биографии Елены Николаевны Ошаниной // Самарский научный вестник. – 2023. – Т. 12. – № 3. – С. 181-187. DOI 10.55355/snv2023123207.
45. *Воронихин А. В.* Вера Николаевна Фигнер. Взгляд на женщину русских революций из XXI века. – М.; Саратов: Common place, 2020. – С. 57-60.
46. *Шемякина О. В.* Автобиография Л. П. Куприяновой (1870-1941) – деятельницы революционного и общественного движения Российской империи рубежа XIX-XX вв. // Гасырлар авазы – Эхо веков Eho of centuries. – 2023. – № 4. – С. 102-104.
47. *Фигнер В.* Запечатленный труд. Воспоминания в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1964. – 439 с. // URL: http://az.lib.ru/f/figner_w_n/text_0080.shtml (дата обращения: 17.04.2026).
48. *Федотова А. Ю.* Петр Христофорович Куприянов: «властитель дум»... – С. 201-206.
49. *Федотова А. Ю.* Наталья Петровна Куприянова: биография общественной деятельницы Казанской губернии конца XIX – первой половины XX в. // История повседневности. – 2024. – № 3. – С. 252-267. DOI 10.35231/25422375_2024_3_252.
50. *Ульянова Г. Н.* Купчихи, дворянки, магнатки: Женщины-предпринимательницы в России XIX века. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – С. 201-203; Памятная книжка Казанской губернии за 1893/94 годы. – Казань: Тип. Губ. правл., 1894. – С. 189.
51. Адрес-календарь Казанской губернии [печатано по распоряжению Казанского статистического комитета]. – Казань: Губ. тип., 1875. – С. 88; Там же, 1881. – С. 115; Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии... – С. 60.
52. *Джоффе М., Линденмайер А.* Дочери, жены и партнеры московской деловой элиты // Купеческая Москва: Образы ушедшей российской буржуазии: пер. с англ. / Отв. ред. Дж. Уэст, Ю. А. Петров. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 157-159; *Ульянова Г. Н.* Купчихи, дворянки, магнатки: Женщины-предпринимательницы... – С. 16.
53. *Латыпов И. Р.* Указ. соч. – С. 161.
54. *Габдрафикова Л. Р., Измайлов Б. И., Салихов Р. Р.* Фирма Алафузова (вторая половина XIX – начало XX века): промышленная история России. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 75, 78.
55. *Карташева Е. И.* Благотворительная деятельность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 14.
56. ГА РТ, ф. 2, оп. 3, д. 4674, л. 8, 26, 29, 50.
57. Там же, ф. 411, оп. 1, д. 134, л. 16 об.; Устав богадельни для женщин в городе Чистополе Казанской губернии, учреждаемой вдовою коммерции советника Екатериною Васильевной Челышевой. – Казань, 1904. – С. 3.
58. ГА РТ. ф. 98, оп. 6, д. 810, л. 142 об.-143 об.; Журналы Казанской городской думы и доклады Управы за январь 1912 года. – Казань: [б. и.], 1912. – С. 14-16.
59. *Шенк Ф. Б.* «Я так устала быть перелетной птицей». Имперское пространство и имперское господство в автобиографии российской дворянки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 43.
60. Составлено по: Памятная книжка Казанской губернии. На 1861 и 1862 год. Титульное изд. «Памятной книжки Казанской губернии. На 1861 год». – Казань: Губ. тип., 1862. – С. 60; Там же, 1866. – С. 9, 54; Там же, 1868. – С. 9, 32; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц, 1871 года. – Казань: Губ. тип. – С. 3, 19; Там же, 1872. – С. 3, 19; Там же, 1875. – С. 8, 47.

61. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц, по всем учреждениям... – С. 13; Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии... – С. 34.
62. *Ворошилова С. В.* Саратовский губернский попечительный о тюрьмах комитет и его дамское отделение (1838-1917 годы) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2 (97). – С. 22.
63. Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии... – С. 34, 117.
64. *Карташева Е. И.* Указ. соч. – С. 18-19.
65. Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц, 1871 года. – Казань: Губ. тип. – С. 3; Там же, 1872. – С. 3; Там же, 1875. – С. 9, 31; Там же, 1881. – С. 17, 33; Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии... – С. 298.
66. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц, по всем учреждениям Казанской губернии… – С. 16; Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии... – С. 296; Памятная книжка Казанской губернии за 1889/90 год. – Казань: Тип. Губ. правл., 1890. – С. 96.
67. *Габдрафикова Л. Р., Измайлов Б. И., Салихов Р. Р.* Фирма Алафузова (вторая половина XIX – начало XX века): промышленная история России. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 37-38.
68. Памятная книжка Казанской губернии. За 1891/92 год: в 2 ч. – Казань: Тип. Губ. правл., 1892. – С. 26; Там же, 1890. – С. 31; Там же, 1894. – С. 28; Там же, 1897. – С. 40, 43; Адресная книжка Казанской губернии на 1900 год. – Казань: Тип. Губ. правл., 1900. – С. 42; Там же, 1903. – С. 93; Там же, 1905. – С. 44; Там же, 1914. – С. 256.
69. Пятидесятилетний юбилей торгово-промышленной деятельности Павла Васильевича Щетинкина. 1857-1907. – Казань: Лито-тип. Харитонова, 1908. – С. 5.
70. Памятная книжка Казанской губернии на 1901 год. – Казань: Тип. Губ. правл., 1901. – С. 185; Адрес-календарь и памятная книжка на 1903 г. Казанской губернии. – Казань: Тип. Губ. правл., 1903. – С. 274; *Габдрафикова Л. Р., Миронова Е. В.* Образ женщины в периодической печати Казанской губернии на рубеже XIX-XX вв. // Историческая этнология. – 2025. – Т. 10. – № 13. – С. 388. DOI 10.22378/he.2025-10-3.385-408.
71. Устав телеграфный. Издание 1876 г. – СПб.: Тип. 2 отд. с. е. и. в. канцелярии, [1876]. 15, [7] с. Статья 6.
72. *Вахромеева О. Б.* Женщины в системе трудовых ресурсов в России на рубеже XIX-XX вв. – СПб.: Знаменитые универсанты, 2009. – С. 64-65.
73. Список лицам, служащим по всем ведомствам Казанской губернии… – С. 46, 48, 50.
74. Памятная книжка Казанской губернии за 1889/90 год: в 2 ч. – Казань: Тип. Губ. правл., 1890. – С. 7.

Список литературы

Воронихин А. В. Вера Николаевна Фигнер. Взгляд на женщину русских революций из XXI века. – М.; Саратов: Common place, 2020. – 400 с.

Карташева Е. И. Благотворительная деятельность купцов-старообрядцев и старообрядческих общин Казани в конце XIX – начале XX в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 9-27.

Федотова А. Ю. Женская общественная деятельность: терминология и методология изучения женского движения в России во второй половине XIX – начале XX в. // Historia provinciae – журнал региональной истории. – 2024. – Т. 8. – № 1. – С. 177-208. DOI 10.23859/2587-8344-2024-8-1-5.

Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. С предисловием к переизданию 1990 года / Пер. с нем. В. В. Иванова. – М.: Весь мир, 2016. – 344 с.

References

Voronikhin A. V. *Vera Nikolaevna Figner. Vzglyad na zhenshchinu russkikh revolyutsiy iz XXI veka* [Vera Nikolaevna Figner. A view on the woman of the Russian revolutions from the 21st century]. Moscow; Saratov: Common Place, 2020, 400 p.

Kartasheva E. I. *'Blagotvoritel'naya deyatel'nost' kuptsov-staroobryadtsev i staroobryadcheskikh obshchin Kazani v kontse XIX – nachale XX v.* [Charitable activities of Old Believer merchants and communities in Kazan in the late 19th – early 20th centuries]. IN: *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [History and Culture of the Peoples of the Middle Volga Region], 2022, vol. 12, no. 1, pp. 9-27.

Fedotova A. Yu. *Zhenskaya obshchestvennaya deyatel'nost': terminologiya i metodologiya izucheniya zhenskogo dvizheniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Women's public activity: terminology and methodology for studying the women's movement in Russia in the second half of the 19th – early 20th century]. IN: *Historia provinciae – zhurnal regional'noy istorii* [*Provincial History – Journal of Regional History*], vol. 8, no. 1, pp. 177-208. DOI 10.23859/2587-8344-2024-8-1-5.

Lindenmeyr A. Public Life, Private Virtues: Women in Russian Charity, 1762-1914. IN: Signs: Journal of Women in Culture and Society, 1993, vol. 18, no 3, pp. 562-591. DOI 10.1086/494820.

Сведения об авторах

Федотова Анастасия Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, e-mail: stasi7886@mail.ru

Крестьянинов Артем Валентинович, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, e-mail: artkres@mail.ru

About the authors

Anastasiya Yu. Fedotova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: stasi7886@mail.ru

Artem V. Krestyaninov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: artkres@mail.ru

В редакцию статья поступила 13.05.2026, опубликована:

Федотова А. Ю., Крестьянинов А. В. Формирование семейной традиции женской общественной деятельности в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 4. – С. 145-163.

Submitted on 13.05.2026, published:

Fedotova A. Yu., Krestyaninov A. V. *Formirovanie semeinoi traditsii zhenskoi obshchestvennoi deyatel'nosti v Kazanskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The Formation of Family Traditions of Women's Social Activism in the Kazan Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 4, pp. 145-163.